

Заметив выражение лица Чжан Сяо, Ин Чанхэ не удержался и добавил:

— Если ты хочешь узнать больше об инциденте на улице Байлан, можешь спросить Цинь Еши. Его родные были планировщиками того события. Некоторые случайности вышли за рамки прогнозов, такого никто не мог предвидеть.

— Я сам всё выясню, — сказал Чжан Сяо. — Но раньше мне никто не говорил, что инцидент на улице Байлан как-то связан с Ассоциацией «Тревожный звонок». Я всегда думал, что то, что случилось в моей семье, было всего лишь обычной стычкой между часовыми...

Ин Чанхэ встал, подошёл к нему и похлопал по плечу.

Чжан Сяо снова успокоился.

— Спасибо, директор, — сказал он. — Я понимаю, что вы имеете в виду. Я понимаю... Случившееся с моими родителями — это случайность, непредвиденная случайность.

Чжан Сяо покинул кабинет Ин Чанхэ и увидел Гао Цюна, стоящего в коридоре, словно тот ждал его. Юань Ивэй и Чжоу Ша уже ушли, якобы отправились за покупками для новогоднего ужина, держась за руки. Увидев, что Чжан Сяо вышел, Гао Цюн поднял голову, кивнул ему и продолжил смотреть в телефон.

Чжан Сяо почувствовал стыд.

Незадолго до этого в защитном поле, хотя это было лишь на мгновение, лишь смутные мысли, он действительно сомневался в Гао Цюне.

Он был привлечён Гао Цюном, но в подсознании всё ещё сомневался в нём. Возможно, это был его инстинкт самосохранения. Чжан Сяо медленно подошёл к Гао Цюну.

Гао Цюн, не поднимая головы, спросил:

— Юань Ивэй спрашивает, нравится ли тебе кориандр.

— Нравится, — ответил Чжан Сяо.

— Мне не нравится, — сказал Гао Цюн.

Он быстро набрал [Не нравится] и отправил сообщение.

— Ладно. Пошли сейчас? Директор Ин ещё не ушёл, ждать его?

— Не надо ждать, — Гао Цун убрал телефон, похлопал Чжан Сяо по спине и подтолкнул вперёд.

— Быстрее собирай вещи, пошли.

Перед уходом Чжан Сяо снова проглотил драже с ингибитором. Его флакон уже опустел на треть. Гао Цюн наблюдал, как он убрал флакон в сумку и тщательно застегнул её.

Он чутко заметил, что настроение Чжан Сяо после выхода из кабинета Ин Чанхэ было не слишком радостным, и в разговоре с ним не было прежнего неудержимого возбуждения. Хотя он очень хотел спросить, но не знал, как начать, и в итоге только сказал «проходите» в лифте, на что Чжан Сяо с недоумением посмотрел на него несколько секунд.

Сегодня был двадцать девятый день последнего месяца, и праздничная атмосфера на улицах

была невероятно насыщенной. Радость, торжество и переполняющее счастье исходили из голосов и выражений лиц каждого. Это был хороший год. Прошлое осталось позади, будущее ещё не наступило, день за днём, год за годом, и эта праздничная атмосфера, казалось, никогда не менялась.

Гао Цюн и Чжан Сяо покинули Красный терем, прошли мимо деревьев, украшенных красными лентами, мимо больших ворот с новогодними парными надписями и красными фонарями, вышли из переулка и направились к оживлённой улице.

Вдруг ему очень захотелось рассказать Чжан Сяо о месте, где жил раньше.

Это было совсем не так, совсем другое. Холодные белые стены, бесконечные эксперименты, температура всегда ниже нуля. Он и его товарищи, одетые в тёплые биохимические защитные костюмы, копались в огромных снежных ямах.

Ин Чанхэ предупредил его, что об этом ни в коем случае нельзя рассказывать посторонним.

Но Чжан Сяо уже не был посторонним. Гао Цюн подумал про себя, что на него действует эффект запечатления, он не предаст и никогда не сойдёт.

— Чжан Сяо... — позвал он.

Чжан Сяо не услышал, потому что зазвонил телефон.

Звонил Ду Цивэй, и его голос звучал радостно:

— Приходи ко мне, в кафе, где я работаю. Я угощу тебя шикарным ужином.

— У меня сегодня тоже будет шикарный ужин, — услышав его голос, обрадовался Чжан Сяо. — С... с коллегами у себя дома у директора Ин.

— Какие коллеги? Тот, в кого ты влюблён? — Ду Цивэй тут же захихикал.

— Несколько коллег, — тихо произнёс Чжан Сяо. — Не только он.

Ду Цивэй посмеялся, а затем серьёзно сказал:

— Всё равно приходи ко мне. Я познакомлю тебя с девушкой.

— С девушкой! — Чжан Сяо от удивления замер. — Когда ты с ней познакомился!

Ду Цивэй понизил голос:

— Ну, наша хозяйка кафе. Приходи, я ей про тебя много рассказывал.

Чжан Сяо задумался, почувствовав неладное:

— Твоя начальница... она обычный человек?

Ду Цивэй замолчал на мгновение:

— А, да. Я ей ещё не говорил, что я часовой. Пока не скажу, подожду, когда наши отношения станут крепче, тогда обязательно расскажу.

Если часовой или проводник хотят вступить в брак с обычным человеком, им нужно подать множество заявлений и объяснений, поэтому успешных примеров не так много. Чжан Сяо немного волновался, но всё же был рад:

— Здорово.

— Приходи, ладно? — торопил Ду Цивэй. — Она очень красивая, я тебе гарантирую, она самая красивая, кого ты когда-либо видел. Один взгляд — и ты в плюсе.

Чжан Сяо, держа телефон, обернулся к Гао Цюню.

Гао Цюн нахмурился и, увидев его взгляд, тихо спросил:

— Чей это звонок?

«Мой друг, с которым снимаю жильё», — беззвучно ответил Чжан Сяо.

— Я не пойду, — он сказал в телефон. — Вы ешьте. Через пару дней я вас угощу.

И он, и Ду Цивэй не возвращались домой, и, судя по словам Ду Цивэя, его начальница тоже жила здесь.

Ду Цивэй с досадой пробормотал что-то вроде «предал друга ради девушки» и в конце громко крикнул «С Новым годом!», прежде чем повесить трубку.

Чжан Сяо убрал телефон в карман, и Гао Цюн подошёл ближе.

— Твой друг, это тот, кто приходил за тобой на работу в прошлый раз? — Он изобразил, как они обнимались за плечи.

Чжан Сяо уже забыл:

— Он действительно забирал меня, приходил много раз. Ты его видел?

Гао Цюн промолчал, засунув руки в карманы куртки:

— Не видел.

— Ты хотел мне что-то сказать? — спросил Чжан Сяо.

— Ничего, пошли быстрее, — торопил Гао Цюн. — Голоден.

Дом Ин Чанхэ находился недалеко от кафе, где работал Ду Цивэй.

Гао Цюн и Чжан Сяо вышли из метро и пошли вперёд. Чжан Сяо вспомнил, как раньше, подглядывая за Гао Цюном в кафе, часто видел, как тот нёс зелень и тофу.

В квартале тоже царил праздничная атмосфера, везде были яркие новогодние украшения. Маленькая девочка в красном платье увидела Гао Цюна и громко крикнула:

— Дядя Гао!

Гао Цюн взял два финика, которые она ему дала, и один протянул Чжан Сяо.

Чжан Сяо съел:

— Ты даже у ребёнка еду отбираешь.

Гао Цюн тоже съел:

— Мне дали, почему бы не взять.

Закончив, он спросил девочку:

— Ещё есть? Дядя голоден.

Девочка, с красными щеками и сияющими глазами, ответила:

— Дома есть! Я вам принесу!

Чжан Сяо почувствовал себя неловко:

— Пошли, не обманывай ребёнка ради закусок.

Они тихо поспорили на эту тему, и у входа в дом Ин Чанхэ Чжан Сяо сдался:

— Ты прав, ты прав.

Гао Цюн достал ключ, но перед тем как открыть дверь, задумался:

— Ладно, я сдаюсь.

Поболтав с Чжан Сяо, он почувствовал себя лучше, а когда открыл дверь и почувствовал запах еды из кухни, настроение стало ещё лучше.

Чжоу Ша стояла у двери кухни с банкой семечек, а Юань Ивэй хлопотал внутри. На столе уже стояли несколько блюд и суп. Суп был куриный, с кусочками свиного желудка. Гао Цюн понюхал и спросил Чжоу Ша:

— Что это?

— Свиная требуха с курицей, — перечислила она. — Креветки в соусе, жареный голубь, рыба на пару, кукуруза с кедровыми орешками, говядина с перцем. И пельмени, будем лепить вместе.

— Всё, что я люблю, — сказал Гао Цюн.

Чжоу Ша усмехнулась:

— А что ты не любишь?

— Кориандр.

— Я так и знала. Юань Ивэй спрашивал, нравится ли Чжан Сяо кориандр, а я сказала, что спрашивать тебя бесполезно, потому что ты его не любишь, и ты точно не сказал Чжан Сяо.

Гао Цюн сказал, что спрашивал, и обернулся к Чжан Сяо.

Чжан Сяо, войдя, переобулся в тапочки и молча осмотрелся.

Это был дом Ин Чанхэ, но также и дом Гао Цюна. Неприятные события, произошедшие в

Комитете по управлению культурными реликвиями, наконец отошли на задний план, а радость от попадания в личное пространство Гао Цюна перевесила всё.

— Драже принял? — крикнула Чжоу Ша. — Если снова пойдёт кровь из носа, я вызову скорую.

Чжан Сяо инстинктивно потрогал нос. Гао Цюн добавил:

— У него больше не будет кровотечений.

Чжоу Ша удивилась:

— Почему?

<http://bllate.org/book/16847/1550222>